

Глава 522: «Поднимается ветер (1)»

Академия Зефира была такой же, как и прежде, тихой и спокойной, словно ничего не произошло.

Охота духа закончилась, и ученики с комфортом вернулись в знакомую обстановку, рассказывая обо всем, что они испытали в Лесу Боевого Духа.

Но именно в этом спокойствии скрывалась буря.

Ученики еще не полностью оправились от испытаний, которым они подверглись во время Охоты, и прошло всего два дня с тех пор, как они вернулись в академию, когда удивительная новость дошла до их ушей.

Лу Вэй Цзе и другие члены его команды, преждевременно вышедшие из недавно закончившейся Охоты Духа, были исключены из Академии Зефир в наказание. Хотя причину этого решения не раскрывали, приказ был издан. Более двадцати учеников были внезапно вычеркнуты из списка Академии Зефир.

Список отчисленных включал в себя даже обладателя второго места последнего турнира Боевого Духа, Лу Вэй Цзе.

Все ученики, изгнанные из Академии Зефир, были в одной команде с Лу Вэй Цзе. За исключением Нин Синь и Инь Яня, никого из них не пощадили!

Это вызвало большое волнение. Даже когда Академия Зефир пыталась скрыть случившееся, поразительные слухи нельзя было подавить!

Все остальные ученики были шокированы этим откровением. Внезапный выход Лу Вэй Цзе из Охоты Духа вместе со всей его командой уже вызвал много споров и догадок, и теперь, когда все они были внезапно изгнаны, число вопросов достигло новых высот!

Лицо заместителя директора, Нин Руи было темным, и когда он посмотрел на бледную Нин Синь его глаза сузились.

«Что касается этого вопроса, я уже согласовал его директором. Лу Вэй Цзе и другие возьмут на себя ответственность за это. Просто оставайся в этом кабинете в течение всего этого периода времени и никуда не ходи. И только после того, как все стихнет, ты можешь строить другие планы.» Настроение Нин Руи в этот момент не могло стать хуже. Он думал, что после недавней Охоты Духа он избавится от Фань Цзиня, одной из самых больших заноз у него в боку. Он никак не ожидал, что Нин Синь разожжет большой скандал, не справится со своей миссией и даже обидит таких влиятельных людей.

Ученики Му Чена из Облачных Пиков и представители самой свирепой Армии Руи Лин... ..

Когда Нангон Сю вернул Нин Синь и Лу Вэй Цзе в академию, и сообщил ему эту новость, Нин Руи чуть не взорвался от ярости.

Он лучше всех знал, каким темпераментом обладает его дочь. Нин Руи лично одобрил планы Нин Синь и ее коварные интриги. Она всегда была осторожной и внимательной, когда исполняла свои планы, и когда он узнал, что на этот раз она вызвала на себя столько неприятностей с такими ужасными последствиями, Нин Руи был довольно шокирован.

Хотя он знал, что серьезность этого вопроса может повлиять на репутацию академии, Нин Руи не мог оставить свою собственную дочь в беде. Если бы преступления Нин Синь стали известны, не только она потеряла бы свое положение в академии, но даже его место вице-директора подверглось бы опасности.

Следовательно, у Нин Руи не было другого выбора, кроме как опуститься на колени перед Фань Ци, и умолять его со слезами на глазах. Фань Ци смягчился, когда ему напомнили о том, что они были соучениками одного и того же Учителя, и позволил ему тайно убрать Лу Вэй Цзе и других из академии, чтобы скрыть правду.

Изгнание более двадцати учеников одновременно, также могло считаться одной из форм ответа на претензии Рон Хэна и Лон Ци.

"Да. Я совершила большую ошибку в этом вопросе и прошу прощения моего отца. Я обещаю быть очень осторожной в будущем." Нин Синь послушно кивнула, но ее сердце все еще находилось в состоянии паники.

«Я оставляю Инь Яня в твоих руках на некоторое время. Ты должна хорошо знать, как его следует использовать », - сказал Нин Руи, глядя на Нин Синь.

Нин Синь кивнула с покорным видом.

Нин Руи вздохнул и снова спросил: «Ты уверена, что видела их ясно? Цзюнь Се и те мальчики из отделения филиала действительно настолько могущественны? »Что действительно заставляло Нин Руи беспокоиться, кроме того факта, что их покушение на убийство потерпело неудачу, была сила Цзюнь Се, Цяо Чу и других.

До этого Нин Руи вообще не воспринимал Цзюнь Се как угрозу и рассматривал мальчика только как пешку, которую можно использовать для нападения на Фань Цзиня. Тогда он не видел необходимости лично иметь дело с таким мелким и скромным учеником.